

Советское Искусство

11 июн. 1936г.

Москва

Алиса КООНЕН

Народная артистка республики

Работа над ролью Катерины в «Грозе» по существу была моей первой настоящей работой в репертуаре Островского. Правда, в начале моей сценической жизни, на выпускном спектакле в школе Московского Художественного театра, мне довелось сыграть роль Леля в «Снегурочке». Я играла с большим увлечением. Помню, что я сама импровизировала и сочиняла твнец Леля и его песенки, помню, что для меня было большой радостью окупнуться в сказочную стихию, раскрытую Островским, и сценически воплотить образ влюбленного в жизнь озорного подростка Леля.

Мне пришлось также вскоре после того в летнем театре в Малаховке играть Поленьку в «Доходном месте». От этого спектакля в моей памяти осталось немного. Больше всего запомнилась та ласка, с какой отнеслась ко мне участвовавшая в спектакле покойная Ольга Осиповна Садовская.

По-настоящему я почувствовала Островского, этого величайшего драматурга и поэта русской сцены только тогда, когда подошла к работе над образом Катерины.

Для меня это была не только трагедия несчастной судьбы Катерины. Ведь характер Катерины отнюдь не так прост, как это может казаться с первого взгляда. Это не только страдальческая натура. Она отнюдь не пассивна, хотя в ее существе и

есть элементы своеобразной жертвенности.

По существу своему, по страстности своей натуры, по своему волюнтаризму Катерина способна на настоящий подвиг. Если бы она полюбила не никчемного Бориса, а настоящего сильного человека, она уехала бы за ним куда угодно: «в Сибирь, в Кяхту, к китайцам», разорвав окутывавшую ее домостроевскую паутину. Она выше среды, выше установленных этой средой этических норм и предрассудков. Именно поэтому она и гибнет. И в этом ее трагедия — трагедия, от которой гибли многие Катерины, одинокие русские женщины, поднявшиеся над своей средой, рвавшиеся из домостроевской темницы, страстно искавшие своей доли в жизни, но не знавшие, какими путями к ней идти. Они стояли на распутьи между мещанской догмой и романтическим бунтом, искавшие, но не прозревшие, и гибли жертвой противоречий внешних и внутренних.

Я уже дважды перерабатывала и восполняла созданный мною образ, все время находя в нем новые и новые черты и возможности. И несмотря на то, что я играла Катерину много раз, я с огромной радостью продолжаю над ней работать и с волнением жду дальнейшего ее развития в новой постановке «Грозы», которая намечена у нас в предстоящем сезоне.